

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 March 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

28 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Передовая национальная практика в области криминализации, расследования, уголовного преследования и вынесения приговоров за преступления в форме применения пыток

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах
обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс***

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс рассматривает обязательства государств по криминализации и расследованию актов пыток и других видов жестокого обращения и уголовному преследованию за их совершение, определяет основные препятствия для беспристрастного, быстрого, прозрачного и эффективного расследования и представляет практику ряда государств. Специальный докладчик уделяет особое внимание участию и защите жертв и свидетелей и предлагает ряд практических рекомендаций. В доклад также включен обзор деятельности Специального докладчика с момента вступления в силу ее мандата 1 августа 2022 года.

* Настоящий документ был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Деятельность, связанная с исполнением мандата

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс приступила к исполнению своих обязанностей 1 августа 2022 года. С тех пор она провела целый комплекс мероприятий, связанных с ее мандатом, наиболее важные из которых представлены ниже.
2. 23 и 24 августа Специальный докладчик посетила Женеву с рабочим визитом, в ходе которого она при поддержке Ассоциации за предотвращение пыток организовала первую консультацию с международными неправительственными организациями. Она также встретилась с представителями постоянных представительств государств — членов Организации Объединенных Наций и учреждений Организации Объединенных Наций.
3. 9 сентября Специальный докладчик выступила с основным докладом на австралийском национальном симпозиуме по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, организованном Австралийской комиссией по правам человека. В своем выступлении она подчеркнула важность независимых надзорных механизмов для полного соблюдения страной своих обязательств по предотвращению пыток и других видов жестокого обращения.
4. 20 сентября Специальный докладчик приняла участие в международном семинаре по стандартам и практике предотвращения пыток во время ареста, слушаний и содержания под стражей, организованном Национальным советом по правам человека Марокко. В своем выступлении она призвала марокканское руководство всех уровней содействовать выявлению проблем и помогать в деле предотвращения пыток, а также рекомендовала общественности участвовать в принятии решений, касающихся общественного порядка.
5. 14 октября Специальный докладчик представила семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи¹ свой первый промежуточный доклад, изложив свое видение и подход к выполнению мандата. Она воспользовалась возможностью встретиться с рядом заинтересованных сторон, работающих над вопросами, связанными с ее мандатом, включая председателей Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также провела пресс-брифинг. В последующие месяцы она озвучила свои приоритеты и изложила свой подход к выполнению мандата для более широкой общественности, выпустив несколько коротких видео, подкастов и публикаций в блогах, а также приняв участие в ряде передач на радио и телевидении.
6. 1 ноября Специальный докладчик выступила на ежегодной сессии Международной ассоциации юристов, проведенной по теме «Предотвращение допросов с применением средств принуждения и принуждения к даче признательных показаний: роль адвокатов»; в своем выступлении она проанализировала существующие в мире взгляды на данную тему и уделила особое внимание Принципам эффективного ведения опроса при расследовании и сборе информации (Принципы Мендеса).
7. В целях улучшения координации действий 23 ноября и 9 декабря Специальный докладчик провела обмен мнениями о приоритетах и областях сотрудничества со всеми членами Комитета против пыток и с Председателем Подкомитета.
8. В рамках подготовки своего тематического доклада 29 и 30 ноября Специальный докладчик организовала онлайн-консультацию с ведущими экспертами и практиками по вопросу об обязанности расследовать преступления в форме применения пыток в рамках национального законодательства и национальной практики.

¹ [A/77/502](#).

9. 5 декабря Специальный докладчик приняла участие в тематических обсуждениях, проведенных под эгидой Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, посвященных реализации Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», выступив в группе по теме «Гарантирование прав потерпевших и защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию: совершенствование процессов расследования уголовных дел».

10. 14 декабря Специальный докладчик приняла участие в однодневном совещании экспертов, организованном Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека по теме «Информация из открытых источников: усиление подотчетности на стыке права, технологий и гуманитарного пространства».

11. 15 декабря Специальный докладчик приняла участие в ежегодном форуме Инициативы в поддержку Конвенции против пыток.

12. С января по декабрь 2022 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями или самостоятельно направила 72 сообщения от имени лиц, подвергнутых пыткам и иным видам жестокого обращения. В 2022 году посещения стран не проводились. Из-за сложившейся ситуации в сфере безопасности приглашение посетить Украину было перенесено с конца 2022 года на февраль 2023 года. Просьбы Специального докладчика о посещении Чили и Южной Африки были удовлетворены.

II. Обязанность расследовать преступления в форме применения пыток в национальном законодательстве и в рамках национальной практики

A. Введение

13. «Обязанность расследовать» каждый случай пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания начинается с основополагающего законодательства, в котором устанавливается, что все акты пыток являются преступлением в соответствии с национальным правом, сохраняется на этапах подачи заявления и расследования и завершается либо уголовным преследованием, вынесением постановления суда и приговора лицам, подозреваемым в совершении преступления, либо прекращением производства по делу на основе весомой юридической аргументации или экстрадиции обвиняемого для судебного разбирательства в другой юрисдикции. Эффективные расследования и уголовное преследование подтверждают причинение страданий и приносят справедливость и мир пострадавшим и обществу. Эта обязанность тесно связана с правом жертв и пострадавших на средства правовой защиты и возмещение ущерба². Оперативные, беспристрастные и прозрачные расследования также выполняют сдерживающую и профилактическую функцию, помогая улучшать поведение сотрудников и укреплять или восстанавливать доверие к органам государственной власти³.

14. Однако, несмотря на развитую международную правовую базу, официально регистрируется очень мало случаев пыток и других видов жестокого обращения, и слишком много расследований и уголовных преследований распадаются или прекращаются до их удовлетворительного завершения. Расследование преступлений в

² В настоящем докладе не рассматриваются в полном объеме вопросы возмещения ущерба и реабилитации; см. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012), п. 19; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14; и резолюцию 22/21 Совета по правам человека.

³ Carver, R. and Handley, L., *Does Torture Prevention Work?* (Liverpool University Press, 2016), pp. 81–84.

форме применения пыток не сравнимо с расследованием обычных общеуголовных преступлений. В частности, пытки — это, прежде всего, преступление, совершенное или допущенное государственными должностными лицами, когда оно негласно или открыто поощряется государственной политикой или руководством, либо с их одобрения или молчаливого согласия. Подавая заявление, обвинитель выдвигает обвинение против тех же органов власти, которым поручено защищать права всех физических лиц, подпадающих под их юрисдикцию. Такая асимметрия власти ставит жертв в положение особой уязвимости. Пострадавшие могут по-прежнему находиться под стражей или под контролем тех самых органов власти, против которых они выдвигают обвинения. Органы, рассматривающие такие жалобы, могут быть небеспристрастными или подвергаться давлению, оказываемому с целью замять дело или уничтожить доказательства. Во многих ситуациях существует реальная опасность ответных актов насилия, включая исчезновение. Ставки могут быть очень высокими.

15. Наблюдается впечатляющий рост разнообразия и количества международных органов, работающих над обеспечением справедливости и средств правовой защиты для пострадавших и лиц, переживших преступления в форме применения пыток, и привлечением виновных к ответственности за совершенные ими преступления. Однако таким судам и трибуналам присущи ограничения, включая юрисдикционные ограничения, такие как возможность преследования только лиц с более высоким уровнем ответственности. Специальный докладчик считает, что правосудие, подотчетность, оздоровление и примирение станут реальностью только тогда, когда основными следователями и обвинителями по делам о пытках и других сопоставимых видах жестокого обращения будут выступать национальные структуры.

16. На национальном уровне произошло множество заслуживающих внимания событий. Универсальная юрисдикция⁴ эффективно применяется в отношении прошлых дел, массовых зверств и даже при преследовании руководителей компаний за пособничество пыткам⁵. Усилия по установлению истины и примирению принесли миллионам людей восстановительное правосудие и стали важным источником сбора доказательств для уголовных процессов. Гибридные или смешанные трибуналы успешно помогают инициировать внутренние законодательные реформы, способствуют укреплению местного потенциала и, что немаловажно, отдают результаты судебных процессов в руки общества⁶.

17. Развитие криминалистики и технологий повышает надежность и достоверность сбора и сохранения доказательств⁷. Растет объем знаний и опыта в области документирования пыток, как физических, так и психологических, благодаря Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), а в случаях, когда пытки приводят к убийству, — благодаря Миннесотскому протоколу по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Гуманные и непринудительные методы допроса, представленные, например, в Принципах эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса), также применимы к расследованию пыток. Признана необходимость экспертных знаний при рассмотрении жалоб на пытки сексуального характера, и в помощь следователям разработан ряд важных рекомендаций по работе с особенно уязвимыми лицами (см. п. 54 ниже). Значительный эффект достигается благодаря информации из открытых источников, за счет информирования широкой общественности и органов власти о потенциальных нарушениях и повышении ставок для правительств, которые должны реагировать должным образом. Протокол Беркли по исследованиям на основе открытых источников, выпущенный в 2020 году, устанавливает общие глобальные стандарты

⁴ См. A/HRC/4/33.

⁵ TRIAL International et al., *Universal Jurisdiction: Annual Review 2022*.

⁶ Например, в Камбодже, Косово [все ссылки на Косово следует понимать как соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности], Сенегале, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, а также, как недавно было объявлено, в Гамбии.

⁷ См. A/69/387.

для использования общедоступной цифровой информации, включая видео, фотографии, спутниковые снимки и посты в социальных сетях.

18. В докладе Специального докладчика рассматривается обязанность государств расследовать акты пыток для целей уголовного преследования на национальном уровне, содержится напоминание государствам об их обязательствах, имеющих юридическую силу, подчеркиваются основные проблемы, препятствия и помехи, а также представляется положительная практика, полученная в разных ситуациях. Доклад призван привлечь внимание к проблеме тревожно малого числа расследований пыток и других видов жестокого обращения. Этот вопиющий разрыв между обещаниями и реальностью международного запрещения пыток делает тему обязанности по проведению расследований достойной обсуждения в Совете по правам человека.

19. Специальный докладчик выразила признательность 24 государствам⁸ и более чем 34 другим заинтересованным сторонам⁹ за материалы, предоставленные для настоящего доклада, а также 26 экспертам и практикам из всех географических регионов за участие в ее онлайн-консультации, состоявшейся 29 и 30 ноября 2022 года.

В. Обязанности по криминализации, расследованию и судебному преследованию всех актов пыток

20. К императивному и абсолютному запрещению пыток прилагаются обязательства по расследованию всех актов пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, уголовному преследованию или экстрадиции подозреваемых, наказанию виновных и предоставлению средств правовой защиты жертвам. По мнению Международного Суда, обязанность проводить расследование в целях уголовного преследования или экстрадиции соответствует «общей заинтересованности [государств] в том, чтобы акты пыток предотвращались, а если они совершаются, то, чтобы их исполнители не пользовались иммунитетом [...] независимо от гражданства преступника, жертв или места совершения предполагаемых преступлений»¹⁰. Обязательство расследовать акты пыток и преследовать виновных в их совершении дополнительно явно или косвенно закреплено в целом ряде международных и региональных договоров, запрещающих пытки¹¹. Правила сформулированы четко и имеют широкую сферу применения; необходимо прилагать все усилия для борьбы с безнаказанностью за преступления в форме применения пыток.

21. Государства — участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания имеют четко установленные договорные обязательства квалифицировать все акты пыток как преступления согласно национальному законодательству (ст. 4), осуществлять юрисдикцию в отношении указанных преступлений (ст. 5), принимать жалобы и рассматривать их оперативно и беспристрастно (ст. 13), а также оперативно и беспристрастно расследовать такие заявления (ст. 12). Ответчики не могут ссылаться на приказ вышестоящего начальника или государственных органов или чрезвычайное положение для оправдания своих действий (ст. 2 (п. 3) и 2 (п. 2)), а любые правовые механизмы, препятствующие выполнению этого обязательства, такие как сроки давности, иммунитет или амнистия, считаются противоречащими не допускающему

⁸ Австралия, Армения, Германия, Государство Палестина, Доминиканская Республика, Ирак, Ирландия, Италия, Катар, Кувейт, Люксембург, Марокко, Мексика, Намибия, Польша, Португалия, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Турция, Украина, Уругвай, Швеция и Эквадор.

⁹ Все представленные материалы доступны на сайте [OHCHR| Good practices in national criminalization, investigation, prosecution and sentencing for offences of torture](#).

¹⁰ *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment of 20 July 2012, *ICJ Reports 2012* (concerning the case against Hissane Habré), para. 68.

¹¹ См. [A/77/502](#), п. 40.

отступлений характеру запрещения¹². Амнистия, предусмотренная национальным законодательством, не снимает уголовной ответственности в соответствии с решениями международных трибуналов или универсальной юрисдикцией¹³. Прокуроры и суды обязаны отказываться от использования улик, полученных с помощью пыток или других незаконных методов, или в отношении которых они имеют основания считать, что они получены таким путем (ст. 15)¹⁴. Пострадавшие должны быть защищены от мести и запугивания в ходе указанных расследований (ст. 13) и имеют право, обладающее исковой силой, на справедливую и достаточную компенсацию, включая средства для максимально полной реабилитации (ст. 14). Хотя под действие обязательств в рамках Конвенции подпадают только действия, совершенные после вступления в силу обязательств в рамках Конвенции¹⁵, в рамках императивной нормы общего международного права, которая одновременно и предшествует любым конкретным договорным обязательствам, и выходит за их пределы, государства по-прежнему обязаны расследовать и преследовать в судебном порядке ранее имевшие место заявления о пытках и других видах жестокого обращения.

22. Государствам надлежит устанавливать юрисдикцию в отношении всех актов пыток на основе принципов территориальности, государства флага, активного и пассивного гражданства и универсальной юрисдикции (ст. 5). Конвенция против пыток также предусматривает обязанность выдавать лиц, подозреваемых в совершении преступления, если они не подвергаются уголовному преследованию (ст. 5 (п. 2) и 7 (п. 1)). Согласно решению Международного Суда, «выбор между выдачей или преданием суду в соответствии с Конвенцией не означает, что этим двум вариантам следует придавать одинаковый вес. Выдача является одним из возможных вариантов, предлагаемых государству в соответствии с Конвенцией, в то время как судебное преследование — это международное обязательство в соответствии с Конвенцией, нарушение которого является противоправным деянием, влекущим за собой ответственность государства»¹⁶. В соответствии с этим обязательством государство «немедленно производит предварительное расследование [ст. 6.2] после того, как подозреваемый оказался на его территории. Обязательство передать дело компетентным властям [согласно ст. 7 (п. 1)] может привести или не привести к возбуждению судебного разбирательства с учетом представленных этим компетентным властям доказательств...»¹⁷. В отношении выдачи в Конвенции также поясняется, что пытки считаются преступлением, влекущим выдачу, и что в отсутствие договора об экстрадиции, когда выдача обусловлена наличием такого договора, Конвенция может рассматриваться в качестве правового основания для выдачи (ст. 8). Ожидается, что государства-участники будут оказывать друг другу правовую помощь (ст. 9). Аналогичные обязательства были определены Комитетом по правам человека¹⁸.

23. В соответствии с международным гуманитарным правом существуют аналогичные обязательства по проведению расследований. В случае грубого нарушения любой из четырех Женевских конвенций 1949 года Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны: принять законодательство,

¹² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2008), п. 5.

¹³ *Prosecutor v. Kallon and Kamara*, Special Court of Sierra Leone, Case No. SCSL-2004-15-AR 72(E) and SCSL-2004-16-AR 72(E), 13 March 2004, paras. 67–71.

¹⁴ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990), п. 16.

¹⁵ *Belgium v. Senegal*, para. 100. Следует отметить, что Суд вынес решение только по обязательствам в рамках Конвенции и не выносил решения по вопросу обязательств в рамках обычного международного права, в отношении которых, по мнению Специального докладчика, такое ограничение по времени отсутствует. См. также Комитет против пыток, *О.Р., М.М. и М.С. против Аргентины*, сообщения №№ 1/1988, 2/1988 и 3/1988, решение от 23 ноября 1989 года, п. 7.5.

¹⁶ *Belgium v. Senegal*, para. 95.

¹⁷ *Ibid.*, para. 94.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), пп. 8 и 13–14.

предусматривающее уголовное наказание для лиц, совершивших или приказавших совершить пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; разыскивать таких лиц с целью привлечения их к ответственности¹⁹; и преследовать подозреваемых в совершении пыток как подозреваемых в серьезных нарушениях в рамках универсальной юрисдикции, которая считается обязательной²⁰. Для выполнения своих обязательств по расследованию военных преступлений и уголовному преследованию подозреваемых государства вправе создавать международные или смешанные трибуналы²¹. В преамбуле Римского статута Международного уголовного суда содержится напоминание о том, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений». Статут не признает ссылку на иммунитет глав государств и членов правительства (ст. 27), устанавливает ответственность командиров (ст. 28), исключает сроки давности (ст. 29) и не принимает в качестве оправдания ссылку на выполнение приказов начальников (ст. 33). Обязанность расследовать случаи пыток и преследовать совершивших их как лиц, виновных в геноциде, совершении военных преступлений или преступлений против человечности, также определяется как обычное право, применимое к преступлениям, совершенным в рамках международных и внутренних вооруженных конфликтов, согласно которому государствам надлежит установить юрисдикцию и расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и осуществлять уголовное преследование подозреваемых в случае необходимости²². Обычным правом также устанавливается обязанность военнослужащих не подчиняться приказам командиров о совершении грубых нарушений и отсутствие освобождения от ответственности за выполнение приказов командиров²³. К нормам обычного права также относятся нормы, отменяющие амнистию и сроки давности²⁴.

24. Международное обязательство по расследованию пыток в целях уголовного преследования многократно подтверждалось на региональном уровне, в том числе Межамериканским судом по правам человека: «Государство несет юридическую обязанность [...] использовать имеющиеся в его распоряжении средства для проведения серьезного расследования нарушений, подпадающих под его юрисдикцию, выявления виновных, назначения соответствующего наказания и обеспечения надлежащей компенсации пострадавшим»²⁵. Суд разъяснил, что уголовное преследование должно осуществляться компетентным, независимым и беспристрастным судом в «разумные сроки»²⁶. В делах о насильственных исчезновениях суд постановил, что отказ от проведения расследования или установления истины является формой причинения жестоких и бесчеловечных страданий членам семьи²⁷.

25. Европейский суд по правам человека постановил, что без расследования достоверных заявлений о жестоком обращении общее юридическое запрещение пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания будет безрезультатным, несмотря на свою фундаментальную важность. «Эффективное

¹⁹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ст. 49; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, ст. 50; Конвенция об обращении с военнопленными, ст. 129; Конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 146.

²⁰ См. Международный комитет Красного Креста (МККК), Базы данных и комментарии по международному гуманитарному праву (<https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1>), норма 158.

²¹ Там же.

²² Там же, нормы 157 и 158.

²³ Там же, нормы 151, 154 и 155.

²⁴ Там же, нормы 159 и 160.

²⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Velasquez-Rodriguez v. Honduras*, ser. C, No. 4 (1988), para. 174.

²⁶ Ibid., *Manuel Garcia Franco v. Ecuador*, Case 10.258 (1997), para. 70.

²⁷ Ibid., *Blake v. Guatemala*, series C, No. 36, para. 114, and *Torres Millacura et al. v. Argentina*, 26 August 2011, para. 142.

официальное расследование» должно быть способно привести к выявлению и наказанию предполагаемых преступников²⁸. То, что Европейский суд называет «позитивным обязательством», включает требования о принятии законов²⁹, о том, чтобы органы власти самостоятельно инициировали расследование незамедлительно после получения информации о ситуации³⁰, и о том, чтобы следственные органы были иерархически, институционально и фактически независимы от физических или юридических лиц, в отношении которых они проводят расследование³¹. В некоторых обстоятельствах для выполнения этого обязательства следователям может потребоваться обращаться за помощью к органам власти другого государства или самим оказывать им помощь³². Кроме того, Суд постановил, что процессуальное обязательство по расследованию также включает требование расследовать заявления о жестоком обращении со стороны физических лиц в тех случаях, когда они представляются «спорными»³³.

26. Африканская комиссия по правам человека и народов также постановила, что «обвинения государственных должностных лиц в причастности к пыткам налагают на государство обязанность немедленно инициировать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование [...]»³⁴. Комиссия предупредила государства, что, не принимая мер по расследованию заявлений, несмотря на получение сообщений о них, они «теряют свою прерогативу принимать меры в отношении соответствующего дела на национальном уровне [...]»³⁵. Руководящие принципы и меры по запрещению и предупреждению пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в странах Африки (Роббенэйландские руководящие принципы) призывают государства криминализировать пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток, уделяя особое внимание гендерно-обусловленным формам пыток и жестокого обращения, подвергать судебному преследованию лиц, ответственных за пытки, и создать легкодоступные и полностью независимые механизмы.

27. Было разработано множество документов с зарождающимися нормами права, подтверждающих право на подачу жалоб и дающих рекомендации по беспристрастному и оперативному проведению расследований в связи с пытками³⁶.

С. Препятствия, барьеры и проблемы на пути эффективного расследования пыток

28. Неспособность государств проводить расследования по сообщениям о пытках и привлекать виновных к ответственности может объясняться множеством факторов, и для выявления причин сохранения препятствий для привлечения виновных к ответственности необходимо разбирательство в масштабах всего правительства. К таким факторам относятся: отрицание, преднамеренные барьеры, проволочки, использование «козлов отпущения», неполноценность и/или недостаточное финансирование процедур, препятствия для участия пострадавших и исторически сложившиеся системы пыток и безнаказанности, на основе которых сформировалась

²⁸ European Court of Human Rights, *Labita v. Italy*, Application No. 26772/95, 6 April 2000, para. 131.

²⁹ Ibid., *X and Others v. Bulgaria*, Application No. 22457/16, 2 February 2021, para. 179.

³⁰ Ibid., *Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and Others v. Georgia*, Application No. 71156/01, 3 May 2007, para. 97.

³¹ Ibid., *Bouyid v. Belgium*, Application No. 23389/09, 28 September 2015, para. 118.

³² Ibid., *X and Others v. Bulgaria*, Application No. 22457/16, 2 February 2021, para. 191.

³³ Ibid., para. 184.

³⁴ African Commission on Human and Peoples' Rights, *Abdel Hadi, Ali Radi v. Sudan*, communication No. 368/09, 2014, para. 45.

³⁵ Ibid., para. 31.

³⁶ Документы с зарождающимися нормами права, имеющие отношение к обязанности расследовать пытки, доступны по URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/torture/annex-relevant-soft-law-instruments.docx>.

нынешняя терпимость к подобной практике и уклонение от ответственности³⁷. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик получила информацию о дополнительных препятствиях и прочие подробные сведения.

29. Пробелы в нормативно-правовой базе, такие как отсутствие прямого определения преступления в форме применения пыток или нечеткость определений в национальном законодательстве, в соответствии с которым виновные могут быть преданы суду, остаются юридическими препятствиями первого уровня. Пробелы в нормативно-правовой базе также включают отсутствие правовых норм, определяющих процедуры подачи жалоб, проведения расследования и уголовного преследования. В некоторых системах национального права по-прежнему допускаются пытки или бесчеловечное обращение или наказание в различных формах, из-за чего такие деяния становятся неподсудными. Такие системы сохраняются в государствах, в которых продолжают действовать колониальные законы о тюрьмах или другие уголовные кодексы, допускающие применение телесных наказаний³⁸. В некоторых странах в сводах законов по-прежнему предусматривается наказание в виде бессрочного одиночного заключения³⁹, в других странах суды принимают в качестве доказательств признания и/или показания, полученные с применением пыток⁴⁰. Необходимо незамедлительно отменить такие законы.

30. Нередко случается, что процедуры рассмотрения жалоб отсутствуют, небезопасны или недоступны и не обеспечивают защиту пострадавших или свидетелей от мести и запугивания. Многие арестованные и лишённые свободы лица не получают информацию о процедурах подачи жалоб, или же имеющиеся процедуры не отличаются конфиденциальностью и безопасностью. Широко распространены бюрократическая волокита и «невидимые» препятствия. В некоторых случаях власти отказываются регистрировать жалобы, отговаривают обвинителей или оказывают на них давление, чтобы они не подавали жалобы.

31. Осуществлению правосудия препятствуют недостатки расследований, связанные с качеством, возможностями и применением медицинской и судебно-медицинской документации и методов дознания, разработанных специально для расследования пыток. В делах о пытках клинические эксперты регулярно используют Стамбульский протокол, стандартное руководство по документированию и расследованию пыток. Однако сообщается, что большинство государств не приняли или не одобрили его официально, что означает отсутствие у государственных органов четких и авторитетных правил о том, как фиксировать пытки и проводить по ним расследование. Во многих странах государственные органы обладают монополией на получение медицинских доказательств по делам о пытках, в то время как доказательства, полученные частными медиками или негосударственными экспертами, редко рассматриваются обвинением и не всегда могут быть приняты к производству⁴¹. Кроме того, имеются свидетельства о недостатке прокурорского и судебного опыта в оценке достоверности доказательств пыток⁴². Когда в результате пыток наступает смерть, в протоколах вскрытия может быть указана только непосредственная причина смерти (например, сердечный приступ, обезвоживание или травма от удара тупым предметом) и не фиксируются травмы, полученные в результате пыток. Установление, документирование и оценка психологических пыток остаются одним из самых сложных аспектов как на этапе расследования, так и на этапе судебного разбирательства. Сообщается, что документы, составленные в соответствии

³⁷ См. A/76/168.

³⁸ См. совместное представление организации Reprieve, Центра образования, консультирования и помощи в области прав человека (Малави) и Ирландской международной организации по вопросам верховенства права; см. также представление организации Suara Rakyat Malaysia и Азиатской сети по борьбе со смертной казнью.

³⁹ Представление Юридической службы для заключенных, Канада.

⁴⁰ Совместное представление организации Reprieve и др. и представление организации Suara Rakyat Malaysia и др.

⁴¹ Представление Международного совета по реабилитации жертв пыток.

⁴² Представление организации «Правозащитная практика».

со Стамбульским протоколом, отклонялись судами на несущественных (формальных) основаниях.

32. Поступают многочисленные сообщения о проволочках на всех этапах разбирательства, включая задержки в раскрытии информации об инциденте или в подаче и расследовании жалоб, что затрудняет сбор достоверных доказательств. Более того, недостаточность или нечеткость положений о сроках, включая понятие «оправданные задержки», приводят к произвольности (и отсутствию) действий и непоследовательности стандартов.

33. В числе основных проблем назывались предвзятость расследований, отсутствие необходимой объективности, независимости и тщательности для продвижения расследований и судебного преследования. Также сообщалось о секретном или закрытом характере расследований, о судебных преследованиях, не соответствующих стандартам прозрачности и подотчетности, а также о многочисленных случаях фальсификации доказательств и запугивания свидетелей.

34. Проведению расследований также препятствует отсутствие специального жилья для уязвимых жертв. К сожалению, в настоящем докладе невозможно было перечислить все испытания, которым подвергаются такие жертвы, хотя Специальный докладчик старалась упоминать их особые обстоятельства в соответствующих пунктах (см. разд. E ниже).

35. Судебные процессы по пыткам также характеризуются отсутствием независимости в отправлении правосудия в целом, включая прокуроров и судей, коррупцией и принуждением свидетелей, а также отсутствием верховенства права. Угроза судебной расправы, при которой прокуроры и судьи участвуют в фиктивных судебных процессах против обвинителей и жертв, чтобы убедить их не настаивать на рассмотрении их жалоб, представляет собой одну из самых крайних и в то же время распространенных форм запугивания.

D. Криминализация пыток

36. Согласно результатам исследования национального уголовного законодательства, проведенного Специальным докладчиком для настоящего доклада, в большинстве стран мира прослеживается тенденция квалифицировать пытки как самостоятельное преступление⁴³. Исследование, проведенное Специальным докладчиком, показало, что в законодательной практике по крайней мере 31 государства Африки⁴⁴, 11 арабских государств⁴⁵, 11 государств Азиатско-Тихоокеанского региона⁴⁶, 36 государств — членов Совета Европы⁴⁷, Российской Федерации и 18 государств Латинской Америки и Карибского бассейна⁴⁸ пытки

⁴³ Были приложены все усилия для того, чтобы обеспечить актуальность содержащихся в докладе ссылок на законы и нормативно-правовые акты. О любых ошибках или изменениях можно сообщить Специальному докладчику.

⁴⁴ Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Того, Тунис, Уганда, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия и Южная Африка.

⁴⁵ Бахрейн, Государство Палестина, Иордания, Ирак, Йемен Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Сирийская Арабская Республика.

⁴⁶ Австралия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мальдивские Острова, Монголия, Науру, Непал, Новая Зеландия, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины.

⁴⁷ Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Босния и Герцеговина [частично], Греция, Грузия, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония. Информация по Сан-Марино отсутствовала.

⁴⁸ Антигуа и Барбуда, Аргентина, Белиз [только в части пыток заключенных], Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика),

квалифицируются как явно выраженное преступление. Не все из этих самостоятельных преступлений полностью соответствуют статье 1 Конвенции против пыток, и требуется внесение дополнительных поправок.

37. Помимо криминализации пыток, в национальном законодательстве должно быть закреплено право на подачу жалобы на жестокое обращение⁴⁹. Нормы тюремного, военного, разведывательного, охранного, иммиграционного и другого права, касающиеся мест лишения свободы или реализации права на арест, должны закреплять право на подачу жалобы и устанавливать беспристрастные процедуры для приема жалоб и проведения расследований⁵⁰. Государственные служащие, которые вызывают тревогу и сообщают о случаях пыток, должны получать защиту в соответствии с законодательством о защите разоблачителей от мести в виде уголовного преследования и других мер. Возможности, полномочия и процедуры следственных органов должны быть регламентированы.

38. Первоочередное обязательство — включить в национальный уголовный или уголовно-исполнительный кодекс определение пыток как преступления, преследуемого по обвинительному акту. Любые задержки в выполнении этого обязательства мешают выполнению других обязательств по Конвенции против пыток⁵¹. Как минимум определение преступления в форме применения пыток должно быть приведено в соответствие с элементами наиболее широко принятого определения, содержащегося в статье 1 Конвенции. Практика государств в области криминализации пыток в соответствии со статьей 1 и в качестве самостоятельного преступления указывает на формирование нормы обычного права⁵².

39. Приведенные несколькими государствами аргументы о том, что статья 4 Конвенции против пыток не требует включения в законодательство отдельного «преступления», состоящего в применении «пыток», а требует лишь того, чтобы «акты пыток» фиксировались и преследовались в рамках других форм уголовной ответственности, не подтверждаются ни обычной трактовкой статьи 4 и *подготовительных материалов*⁵³, ни обширной практикой государств, которая свидетельствует об обратном. Расследование и преследование случаев пыток в рамках общеуголовных преступлений, таких как нападение или злоупотребление властью, может помочь избежать полной безнаказанности, однако такая стратегия не отражает жестокость пыток, тяжесть преступления и ответственность государственных должностных лиц и не обеспечивает достаточных наказаний. Кроме того, в этих общеуголовных преступлениях почти всегда отсутствует один или несколько элементов определения пыток, данного в статье 1 Конвенции, и в остальном они либо преуменьшают, либо намеренно или ненамеренно затушевывают или скрывают реальный характер пыток, тем самым поощряя безнаказанность. Хотя преступление, состоящее в злоупотреблении властью, может рассматриваться одновременно с преступлением, состоящим в применении пыток, первое обычно используется в качестве основания для определения экономических преступлений, связанных с нецелевым использованием финансовых средств, мошенничеством или коррупцией, а также неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, наказанием за которые часто является отстранение от должности или штраф. В качестве возражения на обвинения в преступлении, связанном со злоупотреблением властью, обычно принимается заявление о наличии разумных оснований. В частности, в отношении преступлений на сексуальной почве, которые в непропорционально большой степени

Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Чили и Эквадор.

⁴⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14.

⁵⁰ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Incorporating the Nelson Mandela Rules into National Prison Legislation: A Model Prison Act and Related Commentary* (2022), part two, in particular arts. 43–45.

⁵¹ *Belgium v. Senegal*, paras. 75–76.

⁵² См. <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1>. При подготовке настоящего доклада оборонный и военный кодексы не рассматривались.

⁵³ См. M. Novak et al., *The United Nations Convention Against Torture and its Optional Protocol: A Commentary* (2nd ed., Oxford University Press, 2019), on article 4.

совершаются в отношении женщин, наказание за общеуголовные преступления зачастую мягче, чем за действия, наказуемые как пытки. Это говорит о дискриминационном отношении к женщинам и потенциально к другим жертвам пыток сексуального характера. Комитет против пыток отметил: «Кодификация этого преступления будет также а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, с) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и d) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и в случае необходимости оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции»⁵⁴. Кроме того, кодификация обеспечит и улучшит доступ жертв пыток к правосудию и возмещению вреда. Непризнание преступления, состоящего в применении пыток, может использоваться для сокрытия количества случаев официально совершенных пыток.

40. Помимо отклонений от определения, приведенного в статье 1, или отсутствия прямого определения такого вида преступления, наиболее распространенные недостатки национальных правовых систем включают: признание пыток преступлением только в тех случаях, когда они совершены в рамках преступления против человечности или военного преступления, и отсутствие положений о пытках вне этих контекстов (Гвинея-Бисау, Лесото, Уругвай и Эфиопия); ограничение круга государственных должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за такие преступления, например сотрудниками тюрем (Гана); или ограничение целей пыток конкретными контекстами, например допросом (Китай, Кувейт и Судан). Несколько стран исключили из описания преступлений в форме применения пыток такую цель, как «дискриминация» (Уганда). Распространенная практика предоставления иммунитета, полной или частичной амнистии или применения срока давности служит для защиты преступников от судебного преследования. В некоторых системах по-прежнему допускается защита в виде ссылки на выполнение приказа начальника, которая отменяет индивидуальную уголовную ответственность. Среди тех государств, которые еще не признали пытки самостоятельным преступлением, некоторые добавили «пытки» в качестве отягчающего обстоятельства к другим преступлениям и таким образом ужесточили наказание за их совершение (Дания, Кот-д'Ивуар и Мозамбик).

41. Несколько государств решили перечислить виды действий, которые представляют собой пытки, в приложениях или интерпретирующих положениях (Мальдивские Острова и Уганда). Хотя такие перечни могут вносить юридическую ясность в вопрос о том, что является пыткой, они никогда не могут быть исчерпывающими. В Северной и Южной Америке в связи с несколько иным определением пыток в Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них семь стран включили в перечни запрещенных деяний «методы, направленные на уничтожение личности жертвы или умаление ее дееспособности, даже если они не причиняют физической боли или душевных страданий»⁵⁵.

42. Комитет по правам человека заявил, что лица, отказавшиеся выполнять приказы, не должны подвергаться наказанию или неблагоприятному обращению⁵⁶. Все больше государств отменяют защиту в виде ссылки на выполнение приказов начальника⁵⁷. В Армении несообщение о пытках было криминализировано как отдельное преступление⁵⁸, а в Эквадоре была прямо установлена уголовная ответственность за непредотвращение пыток⁵⁹. К числу других позитивных тенденций относятся прямые ссылки на длинный перечень видов дискриминации, которые запрещены в качестве оснований для применения пыток, включая дискриминацию на

⁵⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 11.

⁵⁵ Венесуэла (Боливарианская Республика), Доминиканская Республика, Мексика, Панама, Перу, Чили и Эквадор.

⁵⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 13.

⁵⁷ Австралия и Доминиканская Республика.

⁵⁸ Представление Армении.

⁵⁹ Представление Эквадора.

основании политических взглядов, расы, религии, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, инвалидности и других запрещенных признаков⁶⁰. В ряде государств принята передовая практика, в рамках которой изнасилование и сексуальное надругательство относятся к категории деяний, приравняемых к пыткам⁶¹, тогда как в других странах совершение изнасилования или другого акта сексуального насилия признаноотягчающим обстоятельством преступления в форме применения пыток⁶². Пытки на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности считаются отягчающим обстоятельством при вынесении приговора в Эквадоре и Мексике.

43. Прочно утвердилась идея о том, что намеренное бездействие в отношении жертвы, которое причиняет ей сильные психические или физические страдания, также может представлять собой пытку⁶³. По мнению Специального докладчика, такое бездействие (например, намеренное лишение заключенного медицинской помощи, пищи или сна) также может преследоваться как «деяние» для целей элемента *actus reus* в обычном уголовном праве. Угрозы также подлежат уголовному преследованию.

44. Чтобы отразить конкретные проблемы и условия, все больше государств, особенно в странах Африки и Латинской Америки, отдают предпочтение более широким определениям, чем то, которое представлено в статье 1 Конвенции, в том числе страны, сталкивающиеся с внутренними беспорядками, вооруженными конфликтами с негосударственными субъектами, террористической деятельностью и другими чрезвычайными ситуациями. Например, некоторые государства криминализируют пытки не только в случае их применения лицами, действующими во исполнение своих должностных обязанностей, но и когда они не находятся при исполнении или действуют полностью в статусе частного лица⁶⁴. Уганда расширила определение статьи 1, включив в него уголовную ответственность «других лиц, действующих в официальном или частном качестве». Аргентина и Мексика включили пытки, совершенные частными лицами, в то время как Гватемала и Многонациональное Государство Боливия прямо криминализируют пытки, совершенные членами организованных банд. Хотя решение о включении в определение пыток, совершенных лицами, не являющимися государственными должностными лицами, остается на усмотрение государств, преследование по таким делам не должно использоваться для отвлечения внимания от расследования пыток, совершенных государственными должностными лицами, или в целях искажения статистики.

45. Ряд государств решили не проводить различий между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания и включить их в один список как смежное преступление, а определение различий оставить на этап вынесения приговора и предусмотреть более суровые наказания за более вопиющие деяния (Ангола, Кения и Мальдивские Острова). Другие страны предпочли криминализировать «жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания» отдельно, предусмотрев за них более мягкое наказание. Статья 4 Конвенции против пыток требует, чтобы уголовным преступлением были признаны пытки, но это обязательство не распространяется на другие формы жестокого обращения⁶⁵. При этом другие формы жестокого обращения, если они достигают уровня преступного поведения, должны подлежать расследованию и уголовному преследованию, а если такое поведение не соответствует определению преступной деятельности, в отношении них должны быть введены дисциплинарные процедуры.

⁶⁰ Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Коста-Рика, Мексика, Чили и Эквадор.

⁶¹ Кения, Нигерия и Уганда.

⁶² Марокко и Южная Африка.

⁶³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012), пп. 3 и 23.

⁶⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 2.

⁶⁵ M. Novak et al., *The United Nations Convention Against Torture and its Optional Protocol*, p. 176, para. 1.

46. В некоторых государствах, в которых уголовное преследование пыток осуществляется в рамках универсальной юрисдикции⁶⁶, общее преступление, состоящее в применении пыток, не включено в их собственный уголовный кодекс, что означает невозможность преследования собственных граждан, применивших пытки в своей стране, в то время как иностранные граждане, находящиеся на их территории, подлежат преследованию за действия, совершенные в других местах. Специальный докладчик с удовлетворением узнала, что эти государства работают над устранением такого двойного стандарта.

Е. Участие, защита и расширение прав и возможностей жертв

47. До, во время и после судебного разбирательства к каждому заявителю следует относиться с состраданием и уважением. Необходимо обеспечить неприкосновенность его частной жизни и безопасность, как физическую, так и психологическую⁶⁷. Кроме того, согласно статье 13 Конвенции государства обязаны защищать «истца и свидетелей [...] от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями». Согласно статье 14 после подачи жалобы на пытки или другой вид жестокого обращения или выявления жертвы государства обязаны предоставить средства для ее возможно более полной реабилитации. Доступ к реабилитации не зависит от участия в судебном процессе в качестве жертвы или свидетеля⁶⁸.

48. Психологическая травма, причиненная пытками, в отсутствие лечения может привести к серьезным последствиям, включая ухудшение психической устойчивости, физиологические заболевания, тревогу, депрессию, дефицит сна и потерю памяти. Она также может привести к ухудшению способности справляться с давлением, ожиданиями и неопределенностью последствий судебного разбирательства. Ранний доступ к психологической помощи и другим формам реабилитации не только способствовал бы укреплению психического здоровья заявителей, но и помог бы им стать более надежными свидетелями во время судебного разбирательства.

49. Жертвы рассказывают об истинных причинах, по которым они не решаются подавать жалобы. У них может отсутствовать уверенность в том, что в рамках уголовно-правовой системы они будут услышаны и найдут в ней беспристрастное и справедливое отношение и сочувствие; на них может оказываться давление, или к ним могут применяться другие способы убедить их не подавать жалобу; или они могут бояться, что они сами или их семьи не будут защищены от угроз, мести и запугивания. Они также могут опасаться встречных жалоб или исков о клевете, поданных властями⁶⁹. Эмоциональный стресс и зачастую финансовые потери, связанные с подачей жалоб на государственные органы, могут быть вдвойне пагубными, усугублять травму, в том числе приводя к возникновению посттравматического стрессового расстройства, или замедлять процесс реабилитации и восстановления. Опасения за собственную безопасность или безопасность близкого человека, беспокойство о том, где он будет ночевать или где поест, — верный способ снизить шансы на успешное расследование и судебное преследование.

50. Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁷⁰ установлен единый набор минимальных стандартов для «доступа к механизмам правосудия и скорейшей компенсации»⁷¹, и такие процедуры должны отвечать потребностям жертв, в том числе путем:

⁶⁶ Германия, Швейцария и Швеция.

⁶⁷ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, пп. 10 и 12 b) и c); см. также Римский статут Международного уголовного суда, ст. 68.

⁶⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012), п. 15.

⁶⁹ Представление Ассоциации за предотвращение пыток.

⁷⁰ Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁷¹ Там же, п. 4.

- a) предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства;
- b) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства;
- c) принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;
- d) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам⁷².

51. В Декларации также говорится, что жертвам следует оказывать материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь, а также следует информировать их о наличии услуг⁷³.

52. Практические меры, принятые на национальном уровне для минимизации травм и максимального расширения участия и взаимодействия с уголовно-правовой системой, включают: получение согласия заявителя на использование и передачу информации; анонимизацию; предоставление различных видов медицинской помощи (включая медицинскую, психологическую и стоматологическую); круглосуточный «телефон доверия»; назначение координатора по работе с жертвой; и обеспечение безопасности участия и общения (например, посредством закрытых заседаний, видеосвязи, искажения голоса и редактирования документов публичного характера).

53. Передовая практика заключается в ознакомлении потерпевших-свидетелей с обстановкой в зале суда путем приведения их в зал суда до начала разбирательства и информирования их о том, как себя вести, где стоять или сидеть и чего ожидать. Такое простое ознакомление с обстановкой может помочь снять опасения. Также целесообразно информировать и обучать потерпевших-свидетелей мерам самостоятельной защиты в связи с тем, что случаи пыток часто привлекают внимание СМИ. Люди могут не понимать или не уметь оценивать опасность, которой они могут подвергаться, делая публичные заявления и отвечая на вопросы СМИ. Например, в первом деле против членов партии «Общая альтернативная революционная сила» (ОАРС) судья Специального суда по вопросам мира в Колумбии осознавала личные риски, которым подвергались потерпевшие-свидетели. Судья постановила, что сначала они должны получать подробные инструкции, чтобы быть в состоянии принять осознанное решение о необходимости обеспечения своей анонимности. Последующее введение системы кодовых обозначений значительно повысило уровень безопасности для более 2000 пострадавших.

54. Уязвимые потерпевшие-свидетели, например лица, пережившие сексуальное и гендерное насилие, могут нуждаться в специальных мерах, в отношении которых в настоящее время существует проработанные рекомендации⁷⁴. Глобальный кодекс поведения при сборе и использовании информации о систематическом и связанном с конфликтами насилии на сексуальной почве (Кодекс Мурад) напоминает следователям, что все пережившие насилие уникальны и не следует делать

⁷² Там же, п. 6.

⁷³ Там же, пп. 14 и 15.

⁷⁴ См. Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пересмотренное, 2022 год), пп. 274–276; Найробийская декларация о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, Международное совещание по вопросу о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, Найроби, 19–21 марта 2007 года; Глобальный кодекс поведения по сбору и использованию информации о систематическом и связанном с конфликтом сексуальном насилии (Кодекс Мурад), 13 апреля 2022 года; Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Международный протокол о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта, 2-е издание (2017); Институт международных уголовных расследований, “Guidelines for investigating conflict-related sexual and gender-based violence against men and boys”, 2016.

предположения об их ощущениях или о том, как они должны себя вести или реагировать⁷⁵. В отношении детей, ставших жертвами пыток, возникает особая ответственность: требуются узкие специалисты, которые обучены ставить интересы ребенка, включая право ребенка на психологическое восстановление, во главу угла при принятии любых решений⁷⁶.

55. Некоторые страны, включая Канаду и Соединенные Штаты Америки, дают жертвам возможность сделать так, чтобы их голоса были услышаны, с помощью так называемых заявлений потерпевших о последствиях, которые зачитывается в суде. С точки зрения потерпевшего такие заявления ценны тем, что способствуют его эмоциональному восстановлению, предоставляя ему возможность предъявить правонарушителю последствия его преступления. В 2012 году Европейский союз издал всеобъемлющую и имеющую обязательную юридическую силу директиву о правах жертв, в которой установлены минимальные стандарты в области прав, поддержки и защиты жертв преступлений⁷⁷. Ряд стран опубликовали аналогичные хартии жертв преступлений (Ирландия, Южная Африка). Международный уголовный суд назначает потерпевшим законных представителей, чтобы их мнения и опасения по вопросам, затрагивающим их личные интересы, были услышаны. *Типовые законодательные положения в поддержку потребностей и защиты прав жертв терроризма*, выпущенные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, хотя и охватывают более широкий спектр преступлений, содержат полезный перечень мер защиты, которые могут применяться в ходе судебных разбирательств по делам, связанным с пытками.

56. В соответствии с законом Кении о предотвращении пыток, по решению суда жертвам пыток предоставляется реабилитация в любое время, при этом расходы покрываются Целевым фондом защиты жертв. Решением коллегии Высокого суда Уганды по гражданским делам от 2017 года 22 лицам, подвергшимся пыткам в рамках уголовного расследования, были присуждены компенсация и лечение под контролем неправительственной организации⁷⁸. В Аргентине предполагаемая жертва, принимающая участие в государственном преследовании в качестве заявителя (*querellante*), вправе предлагать прокурору следственные мероприятия; если такие предложения отклоняются, заявитель может потребовать проведения судебного разбирательства. Аналогичные положения существуют в Гватемале и Чили. Еще одна форма участия жертвы, при которой предполагаемая жертва выполняет в уголовном процессе роль «гражданского истца», практикуется в странах, следующих французской правовой традиции: Алжир, Бельгия, Демократическая Республика Конго и Франция. С учетом положений национального законодательства, такая форма участия дает жертве право на адвоката, а также позволяет ей задавать вопросы свидетелям и обвиняемому, выступать с вступительным и заключительным словом и получать доступ к информации, содержащейся в материалах дела.

Г. Безопасные, доступные и конфиденциальные процедуры рассмотрения жалоб

57. Руководящие принципы оценки эффективности процедур рассмотрения жалоб включают следующие: наличие, доступность, конфиденциальность, безопасность и отслеживаемость (т. е. регистрация случаев и представления периодических

⁷⁵ Кодекс Мурад, принципы 1.1 и 1.2.

⁷⁶ Конвенция о правах ребенка, ст. 3 применительно к ст. 37 а); Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение, руководящие принципы 10–14; Стамбульский протокол, пп. 284–293.

⁷⁷ Директива 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 25 октября 2012 года об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений.

⁷⁸ High Court of Uganda, *Abdu-Rashid Mbaziira and 19 Others v. Attorney General*, HCT-00-CV-MC- 0210-2017, 12 October 2017.

статистических отчетов)⁷⁹. Учитывая повторяющуюся тему асимметрии в соотношении прав между обвинителем и обвиняемым в делах о пытках, с большой долей вероятности потребуются корректировка обычных процедур рассмотрения жалоб, относящихся к органам общего управления.

58. Базовой передовой практикой является информирование всех прибывающих в закрытые учреждения о том, как и кому они могут подавать жалобы и на какие стандарты помощи могут рассчитывать, будучи лишенными свободы. Государство должно регулярно публиковать отчеты о количестве и результатах рассмотрения жалоб. Значительное число стран, включая Испанию, Мальдивские Острова, Марокко, Нигерию, Уганду и Южную Африку, открыли каналы для подачи жалоб в национальные правозащитные организации и другие аналогичные органы, наделенные различными обязанностями по передаче жалоб в прокуратуру и другие компетентные органы.

59. Одна из простых мер для защиты от запугивания и мести — установка ящиков для приема жалоб в тюрьмах в легкодоступных местах, обеспечивающих конфиденциальность заявителя и не попадающих в зону обзора камер видеонаблюдения. Изъятие заявлений из таких ящиков должны производить представители независимого органа по рассмотрению жалоб⁸⁰, который не является частью тюремной администрации. Процедуры рассмотрения жалоб должны быть доступны для лиц, находящихся в уязвимом положении или имеющих особые потребности, таких как несовершеннолетние, лица с инвалидностью и лица, сталкивающиеся с языковыми барьерами и другими препятствиями для эффективного общения. Правило 25 (пункт 1) Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), гласит, что женщинам-заключенным, которые сообщают о злоупотреблениях, немедленно предоставляются защита, поддержка и консультации.

60. Предоставление информации о процедурах подачи жалоб на нескольких языках, в виде пиктограмм, через конфиденциальные каналы телефонной связи или компьютерные терминалы позволяет сделать такие процедуры более доступными, несмотря на неграмотность и языковые барьеры⁸¹. Омбудсмен по вопросам ювенальной юстиции Грузии выпустила серию простых и понятных плакатов с инструкциями и открыла бесплатный канал телефонной связи для сообщений о злоупотреблениях и подачи жалоб⁸². В Венгрии помощь пожилым людям в домах престарелых и пациентам в психиатрических больницах оказывается через систему «защиты прав пациентов», где работают непрофессионалы, в функции которых входит проведение встреч с жителями, информирование об их правах и изучение их жалоб и вопросов, вызывающих беспокойство⁸³. Независимое управление по вопросам поведения полиции в Англии и Уэльсе приняло официальные рекомендации по рассмотрению и расследованию жалоб на неправомерные действия полиции, в котором рассматриваются вопросы доступности для уязвимых или маргинализированных членов общества.

⁷⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правила 54–57; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи), принцип 33; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция Генеральной Ассамблеи 45/113), правила 75–78; Бангкокские правила, правило 25.

⁸⁰ Представление Ассоциации за предотвращение пыток.

⁸¹ Convention against Torture Initiative, UNCAT Implementation Tool 7/2019, “Procedures and mechanisms to handle complaints of and investigations into torture or other ill-treatment”.

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid.

Г. Оперативные, беспристрастные и эффективные расследования

61. Государства обязаны принимать меры незамедлительно после подачи жалобы или в отсутствие жалобы проводить расследование в силу возложенных на них полномочий, «когда есть разумные основания полагать, что акт пытки был совершен на любой территории, находящейся под их юрисдикцией»⁸⁴. Обязанность проводить расследование сохраняется и в сложных с точки зрения безопасности обстоятельствах, таких как повсеместные проявления насилия или вооруженный конфликт, несмотря на очевидные трудности, возникающие в таких ситуациях⁸⁵. Минимальные применимые стандарты включают независимость, беспристрастность расследования и наличие контроля со стороны общественности, тщательность и оперативность действий компетентных органов, а также участие жертв (в отношении участия жертв см. разд. Е выше)⁸⁶.

62. Чтобы положить конец безнаказанности, необходимо официально обязать всех государственных должностных лиц уведомлять компетентные независимые органы сразу же после того, как им становится известно о заявлениях о пытках или жестоком обращении или признаках пыток или жестокого обращения⁸⁷. Участие медицинского персонала в пытках или причастность к ним⁸⁸ является грубым нарушением медицинской этики, и передовая практика состоит в установлении правового обязательства сообщать о любых подозрениях компетентным органам, подобно тому, как во многих странах существует обязательство сообщать о случаях жестокого обращения с детьми. Прокуроры обязаны быть объективными, беспристрастными и профессиональными⁸⁹. Судьи обязаны требовать проведения расследования, если ответчики, выступающие в суде, утверждают, что они подверглись какой-либо форме жестокого обращения, заявляют о принуждении во время допроса или о принуждении к признанию, или в случаях, когда видны признаки телесных повреждений. Если судьи будут обращать внимание на поведение и психологическое состояние лиц, выступающих в суде, они должны будут задавать определенные вопросы и принимать всесторонне обдуманные решения о том, следует ли продолжить расследование в конфиденциальном порядке в своем офисе или провести отдельное конфиденциальное заседание отдельно от органов власти, осуществляющих содержание под стражей. В Руководстве для следователей по вопросам прав человека Комиссии по правам человека Уганды изложены стандарты эффективного расследования и подчеркивается важность коммуникативных навыков при работе с пострадавшими и свидетелями, в том числе терпения, пытливости, объективности, настойчивости и здравого смысла.

63. Эффективное предотвращение пыток становится невозможным, если те же уполномоченные должностные лица, против которых выдвигаются обвинения, сами проводят расследование в отношении своих коллег, подчиненных или начальников. Если отсутствует иерархическая, административная и финансовая независимость следователей от органов власти, в отношении которых они проводят расследование⁹⁰, возникает непримиримый конфликт интересов. Принцип беспристрастности

⁸⁴ Конвенция против пыток, ст. 12. Комитет против пыток, *Паро против Испании*, сообщение № 6/1990, п. 10.4. Правила Нельсона Манделы, правило 71.

⁸⁵ European Court of Human Rights, *Case of Mocanu and Others v. Romania*, Application Nos. 10865/09, No. 45886/07 and No. 32431/08, 17 September 2014, para. 319.

⁸⁶ Конвенция против пыток, ст. 12; European Court of Human Rights, *M and others v. Italy and Bulgaria*, Application No. 40020/03, 31 July 2012, para. 100.

⁸⁷ Council of Europe, Fourteenth General Report on the activities of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT/Inf (2004) 28), para. 27.

⁸⁸ Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной ассамблеи 37/194), принцип 2.

⁸⁹ International Association of Prosecutors, Standards of Professional Accountability and Statement of the Essential Duties and Rights of Prosecutors (1999), art. 4.2 (a) and (b).

⁹⁰ European Court of Human Rights, *Bouyid v. Belgium*, Application No. 23380/09, 28 September 2015, para. 118.

распространяется на всех лиц, участвующих в расследовании инцидентов и в процессе принятия решений в связи с инцидентами, включая следственный орган, судебно-медицинских экспертов, привлеченных для документирования инцидента, прокуроров, адвокатов, судей и специальные органы. В прецедентном праве Европейского суда по правам человека имеются конкретные примеры случаев, когда расследования были признаны не обладающими необходимой степенью независимости, например когда военный прокурор находился в подчинении военной структуры⁹¹, когда следственный орган делегировал большую часть расследования, а позже опирался на эту информацию для представления возражений⁹², или когда в ходе расследования представитель правительства заявлял в СМИ, что обвинения не соответствуют действительности⁹³.

64. Правила беспристрастности и независимости применяются как к гражданским, так и к военным расследованиям. Независимая комиссия по расследованиям Ямайки — государственное учреждение, укомплектованное гражданским персоналом, учрежденное парламентом и наделенное уставными полномочиями проводить расследования действий сотрудников правоохранительных органов и других государственных агентов, приведших к гибели, телесным повреждениям или нарушению прав человека. Заявители и предполагаемые жертвы должны получать информацию о ходе расследования каждые 60 дней; доклады в парламент представляются каждые шесть месяцев.

65. В случаях большого количества заявлений о пытках может потребоваться введение специальных процедур или создание специальных органов для рассмотрения массовых исков. В Чили благодаря Национальной комиссии по политическим заключениям и пыткам (Комиссия Валеха), которая работала в 2003–2004 годах, были выявлены почти 30 000 человек, переживших политическое заключение, насильственное исчезновение и пытки во время жестокой диктатуры генерала Пиночета, а в 2010 году Комиссия была вынуждена возобновить свою работу и выявила еще около 30 000 пострадавших⁹⁴. В Королевскую комиссию по совершенствованию деятельности и системы управления Королевской полиции Малайзии, сформированную в 2004 году после ряда обвинений в злоупотреблениях со стороны полиции и в гибели людей, находящихся в местах лишения свободы, поступило более 900 обращений⁹⁵. В 1987 году Австралия создала специальную следственную группу для преследования предполагаемых военных преступников-нацистов, иммигрировавших в страну после Второй мировой войны, а в 2020 году — еще одну для расследования возможных военных преступлений, совершенных во время участия Австралии в операции в Афганистане в 2005–2016 годах⁹⁶.

66. Должный уровень общественного контроля и прозрачности является залогом доверия общественности к надлежащему отправлению правосудия. Для укрепления этого доверия практикуется публикация отчетов о количестве жалоб, проведенных расследованиях, рекомендаций по судебному преследованию, включая сроки и результаты, а также информации о том, были ли обвиняемые признаны виновными и какие наказания были применены, и о средствах правовой защиты, предоставленных жертве (жертвам)⁹⁷. В случае гибели человека, предположительно наступившей вследствие пыток, необходимо протоколировать результаты вскрытия или патологоанатомического исследования и инициировать официальное расследование⁹⁸.

67. Оперативное проведение расследования способствует своевременному сбору доказательств, что обеспечивает надлежащее качество процесса и отправления

⁹¹ Ibid., *Mocanu and Others v. Romania*, App. Nos 10865/09, 45886/07 and 32431/08, 17 September 2014, para. 333.

⁹² Ibid., *Najafli v. Azerbaijan*, Application No. 2594/07, 2 October 2012.

⁹³ Ibid., *Emin Huseynov v. Azerbaijan*, Application No. 59135/09, 7 May 2015, para. 74.

⁹⁴ Convention against Torture Initiative, UNCAT Implementation Tool 7/2019.

⁹⁵ Представление организации Suara Rakyat Malaysia и Азиатской сети по борьбе со смертной казнью.

⁹⁶ Представление Австралийского центра международного правосудия.

⁹⁷ Представление организации Redress.

⁹⁸ Представление Ассоциации за предотвращение пыток.

правосудия в широком смысле. Несмотря на важность оперативности расследования, согласованные стандарты для определения понятия «оперативность» и того, что можно считать «оправданной задержкой», отсутствуют. В Стамбульском протоколе говорится, что расследование должно быть начато «в течение нескольких часов или самое позднее нескольких дней после возникновения подозрений в применении пыток или жестокого обращения, и должно проводиться оперативно на протяжении всего времени»⁹⁹. Позиция Специального докладчика заключается в том, что о любых жалобах на пытки и другие виды жестокого обращения следует сообщать в судебные или другие независимые органы незамедлительно (в течение нескольких часов) и не позднее чем через 24–48 часов после того, как стало известно о жалобах или заявлениях о пытках. Любые задержки должны фиксироваться, по ним должны быть предоставлены объяснения в письменном виде, и такие решения должны быть открыты для обжалования в судебном порядке.

68. Наконец, расследования должны проводиться тщательно, чтобы с их помощью можно было установить истину и, в случае необходимости, привлечь подозреваемых к уголовной ответственности¹⁰⁰. Органы власти должны предпринять серьезную попытку выяснить, что произошло, и не прекращать расследование на основе поспешных и необоснованных выводов¹⁰¹. В некоторых ситуациях может возникнуть презумпция противоправного поведения, например если на момент задержания полицией человек находился в добром здравии, а при освобождении у него обнаруживаются телесные повреждения¹⁰². Меры по сохранению улик должны предусматривать сбор данных из системы видеонаблюдения, с нательных камер и из других электронных систем и их хранение вне объекта, т. е. за пределами тюрьмы или полицейского участка, и отсутствие у кого-либо возможности подтасовать такие улики. В эпоху распространения цифровой информации, в том числе как ложной информации, так и дезинформации, крайне важно, чтобы следователи могли установить подлинность и достоверность информации из открытых источников с достаточной степенью точности¹⁰³.

Н. Вынесение приговоров

69. Наказания должны быть соразмерны степени тяжести преступления в форме применения пыток¹⁰⁴, которую следует определять, ориентируясь на наказания, предусмотренные в национальном законодательстве для наиболее тяжких преступлений, и на законы и/или руководства по вынесению приговоров. Если акт пытки совершается государственным органом, при определении наказания должна учитываться особая ответственность, которую государственные органы несут перед обществом. Тем, кто выполняет приказы командира или осуществляют командование, может быть назначено более строгое наказание. На основании заключительных замечаний Комитета против пыток отмечается, что надлежащее наказание в виде лишения свободы за преступление, связанное с пытками, составляет тюремное заключение сроком от 6 до 20 лет¹⁰⁵ и что лишение свободы сроком на один год представляется недостаточным¹⁰⁶. В ходе исследования, проведенного Специальным докладчиком для настоящего доклада, ею выявлено большое разнообразие приговоров, с сильными различиями между странами. В некоторых странах применяются более мягкие наказания, которые не соответствуют диапазону,

⁹⁹ Стамбульский протокол, п. 193.

¹⁰⁰ European Court of Human Rights, *Oğur v. Turkey*, Application No. 21594/93, 20 May 1999, para. 88.

¹⁰¹ Ibid., *El Masri v. The former Yugoslav Republic of Macedonia*, Application No. 39630/09, 13 December 2012, para. 183.

¹⁰² Ibid., *Tomasi v. France*, series A No. 241-A, 27 August 1992, paras. 108–111; *Selmouni v. France*, Application No. 25803/94, 28 July 1999, para. 87.

¹⁰³ Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations (2022), para. 55.

¹⁰⁴ Конвенция против пыток, ст. 4 (п. 2).

¹⁰⁵ Chris Ingelse, *The UN Committee against Torture: An Assessment* (Kluwer Law International, 2001) p. 340 and following.

¹⁰⁶ CAT/C/AUT/CO/6, п. 10.

рекомендованному Комитетом против пыток, в то время как во многих государствах применяются более строгие наказания.

70. Как минимум никакое наказание не должно быть жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство. Телесные наказания запрещены¹⁰⁷. Назначение в качестве наказания только штрафов несовместимо с положениями статьи 4 (пункт 2) Конвенции; аналогичным образом, условное наказание и испытательный срок считаются несоответствующими степени тяжести совершенного преступления¹⁰⁸. Вынесение приговоров несовершеннолетним сопряжено с дополнительными соображениями¹⁰⁹.

71. В своей практике государства часто применяют более суровые наказания при наличии «отягчающих обстоятельств», например если пытки привели к гибели человека или постоянной инвалидности, постоянной утрате функций органов или серьезным увечьям, сопровождались изнасилованием или насилием на сексуальной почве или были применены к беременной женщине или несовершеннолетнему (Джибути, Доминиканская Республика, Мальдивские Острова, Норвегия, Панама и Руанда). В Доминиканской Республике более строгие наказания назначаются, если преступление совершено против лиц, занимающих определенные государственные должности, включая мировых судей и представителей органов государственной власти¹¹⁰. Если вследствие пыток жертва совершает самоубийство, в Сан-Томе и Принсипи применяются более строгие меры наказания, а в ряде государств — пожизненное заключение (Кот-д'Ивуар, Того и Эритрея). В Норвегии за пособничество и подстрекательство к пыткам назначается такое же наказание, как за применение пыток. В законодательстве некоторых стран справедливо предусмотрен запрет на занятие государственной должности в случае осуждения за применение пыток (Экваториальная Гвинея).

72. По мнению Специального докладчика, при вынесении приговора должны приниматься во внимание отягчающие обстоятельства или воздействие на жертву преступления, состоящего в применении пыток, поскольку они могут отражать степень тяжести самого преступления. Их игнорирование может привести к разочарованию и ощущению несправедливости, однако необходимо взвешивать все факторы. Важно, чтобы все релевантные соображения применялись последовательно и в соответствии с руководством по определению мер наказания. Следует принимать во внимание такие факторы, как раскаяние, перспективы реабилитации или рецидива, а также необходимость удержания от совершения преступления и защиты общества. При назначении наказания суды должны опираться на надлежащее руководство, чтобы обеспечить разумную последовательность подхода, и должны соблюдаться права обвиняемых.

73. Хотя амнистия и иммунитет ни при каких обстоятельствах не должны применяться к преступлению, связанному с пытками, другие меры, приводящие к сокращению приговора за хорошее поведение, в качестве акта милосердия или подготовки преступников к возвращению в общество, такие как помилование и досрочное освобождение, следует применять к осужденным за пытки так же, как и к осужденным за любое другое преступление. Однако такие меры не должны использоваться для оправдания осужденных после справедливого судебного разбирательства или для отрицания факта совершения преступления или приводить к безнаказанности. Другими словами, они не должны иметь эффект фактической амнистии. В решении по делу против Испании Комитет против пыток постановил, что помилование сотрудников национальной гвардии, признанных независимым судом виновными в применении пыток, нарушает права жертв в соответствии со

¹⁰⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 5.

¹⁰⁸ A/65/273, п. 59.

¹⁰⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

¹¹⁰ Представление Доминиканской Республики.

статьей 4 (пункт 2) Конвенции¹¹¹. В том деле помилование приводило к почти полной отмене вынесенных этим лицам приговоров.

III. Рекомендации

74. В свете информации, содержащейся в настоящем докладе, Специальный докладчик рекомендует государствам принять следующие меры:

a) приоритизировать проведение законодательной реформы, направленной на создание упорядоченной системы рассмотрения жалоб и расследования пыток и других видов жестокого обращения, начиная с криминализации пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток; отменить все законы, легитимизирующие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; внести поправки в законы, допускающие амнистию, предоставление иммунитета и применение сроков давности за преступления, состоящие в применении пыток; и пересмотреть меры наказания и принципы вынесения приговоров, учитывая возможность обращения к Специальному докладчику за методологическими консультациями по законопроектам и процедурам;

b) сформировать или назначить следственные органы с независимыми уставными полномочиями, в сферу компетенций которых входит расследование случаев пыток и других видов жестокого обращения в соответствии с минимальными стандартами беспристрастности, оперативности, эффективности и общественного контроля на основе регулярных публичных отчетов о полученных жалобах, проводимых расследованиях и их результатах; и обеспечить иерархическую, финансовую и административную независимость следственных органов и должностных лиц;

c) установить четкие границы того, что может считаться оправданной задержкой начала расследования случаев пыток и других видов жестокого обращения; принять меры, чтобы расследования начинались или о них сообщалось компетентным органам в течение первых нескольких часов и не позднее 24–48 часов после получения жалоб или информации о заявлениях; любые задержки должны быть задокументированы, по ним должны быть предоставлены объяснения в письменном виде, и они подлежат судебному надзору;

d) пересмотреть и/или разработать такие процедуры рассмотрения жалоб, чтобы все люди могли безопасно и легко подавать жалобы на государственных должностных лиц или органы власти, не опасаясь запугивания или мести;

e) обеспечить четкую законодательную основу для официальных расследований, а также руководство для судей и прокуроров и их обучение тому, как действовать и на что обращать внимание в ситуациях, в которых возможны пытки или жестокое обращение; принимать все необходимые меры для защиты заявителей; и, если заявители должны оставаться под стражей, обеспечить их перевод в другое место содержания под стражей под судебным или другим независимым надзором;

f) принять руководство и стандарты для следователей, прокуроров, адвокатов, медицинских и судебно-медицинских экспертов и судей по:

i) документированию и расследованию случаев пыток и других видов жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом, а в случае гибели человека в результате пыток — в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

¹¹¹ См. Комитет против пыток, сообщение № 212/2002.

ii) мерам, направленным на обеспечение участия, защиты и расширения прав и возможностей жертв, в соответствии с настоящим докладом;

iii) методам опроса жертв, свидетелей и подозреваемых в соответствии с Принципами Мендеса;

iv) приемлемости информации из открытых источников и обращению с такой информацией с учетом Протокола Беркли;

g) разрешить принимать и приобщать к делу альтернативные медицинские заключения и другие отчеты или показания экспертов в процессе судебного разбирательства для противодействия государственной монополии на предъявление доказательств;

h) возобновить инвестиции в обучение и образование в соответствии со статьей 10 Конвенции против пыток; такое обучение должны проходить судьи, прокуроры, адвокаты, следователи, медицинские эксперты и криминалисты, и оно должно предлагаться на юридических и медицинских факультетах.

75. Специальный докладчик призывает международные и национальные организации, поддерживающие усилия правительств по разработке национальных систем подотчетности, обеспечить криминализацию пыток как тяжкого уголовного преступления в общем уголовном праве, наряду с усилиями по закреплению в законодательстве положений о пытках как военном преступлении и преступлении против человечности.

76. Национальные органы власти зачастую ошибочно воспринимают судебные процессы по делам о пытках как угрозу самой сущности и легитимности государственной власти. Такое ложное восприятие приводит к созданию серьезных препятствий для отправления правосудия, в том числе через создание помех, угрозы и запугивание, юридические и процессуальные нарушения и коррупцию. Напротив, угрозу для легитимности правительства представляют пытки людей, отказ от проведения расследования и суда над виновными, а также попустительство безнаказанному применению пыток. Безнаказанность является полной противоположностью подотчетности правительства.

77. Масштабы и размах преступлений в форме применения пыток, совершаемых государственными должностными лицами в разных странах, местах и контекстах по всему миру, намного превосходят возможности международных судов и трибуналов реагировать на такие преступления, несмотря на международную приверженность этим органам. Один только этот численный разрыв демонстрирует необходимость активизации национальных органов власти и взятия ими на контроль процессов правосудия, подотчетности, примирения и формирования государственности. Ни одно государство не идеально, но у каждого государства есть потенциал для внесения изменений через лидерство в действии. Специальный докладчик призывает все правительства создать и наделить полномочиями и ресурсами национальные следственные органы для принятия мер против пыток в соответствии с международными стандартами и передовой практикой.